

На шумной улице медленно проходила маленькая фигурка. Множество прохожих обратили внимание на лицо Сэцуны. То ли это были характерные чистые белые глаза клана Хьюга, то ли хрупкое детское личико, его лицо привлекло внимание многих, и Сэцуна даже слышал недалеко от себя комментарии нескольких девушек и тётушки Каваини. Сэцуна слегка потупил взгляд и бесшумно ускорил шаг. Его взрослая душа всё ещё не могла привыкнуть к этому детскому обращению. Через десять минут Сэцуна подошёл к дверям ниндзя-магазина. В Конохе было множество подобных заведений, где, помимо ниндзя, выполняющих миссии, толпились и мечтательные детишки, жаждущие стать ниндзя. — Это ребёнок из Хьюга, что-то нужно? — заметил хозяин, узнав Сэцуны по чистым белым глазам, когда тот вошёл в магазин. — Мужчина, мне нужно тридцать кунэев, шестьдесят сюрикенов и бумага для теста чакры. А также закажите бронзового человека по этому чертежу, пожалуйста, — произнёс Сэцуна, доставая из кармана листок с изображением мускулов и точек чакры. Его деревянные стойки, которые он использовал для тренировок, сломались, и для следующей интенсивной практики он подготовил этот чертеж. — Так много? Этот чертеж... — удивился хозяин. В основном, посетители магазина были лишь детьми, которые покупали игрушечных ниндзя, а вот ребёнок из клана Хьюга, желающий приобрести такое количество инструмента, удивил его. — Да, сделайте бронзового человека в пропорции к взрослому, — уточнил Сэцуна. — Вам серьёзно нужен такой большой? Тогда цена будет немаленькой. — Это ваш задаток, — сказал он, доставая из кошелька сто ри и вручая их хозяину. — Когда всё будет готово, отправьте в клан Хьюга, я сам заберу. Сэцуна знал, что заказать такую крупную бронзовую фигуру будет недёшево, но для лучшей практики в будущем ему придётся потратиться. К счастью, его родители были Чунин и оставили после себя некоторые сбережения. После их гибели на поле боя деревня начислила значительные пособия, которых хватило на его содержание на ближайшие годы. Сэцуна также планировал подать заявление на досрочное окончание ниндзя-школы на следующий год, чтобы как можно скорее стать ниндзя и начать выполнять задания, зарабатывать комиссионные и хотя бы не беспокоиться о финансах. Хотя личная сила Наруто стала центром мира в будущем, в повседневной жизни обычных ниндзя в начале пути, всё же людям требовались деньги для еды и одежды.

Глава 6: Майт Гай

Выйдя из магазина ниндзя, Сэцуна пощипал себя за живот. После тренировки в течение всего дня он уже сильно проголодался. Увидев неподалёку вывеску «Рамен Иле», он понял, что решил, что будет есть на ужин. — Добрый вечер! Что будете заказывать? — приветливо спросил совершенно обыкновенный дядя, когда Сэцуна вошёл в магазин. — Угу, спасибо, дайте мне рамен с жареным свиным мясом и свиными костями, пожалуйста, — ответил Сэцуна, вскарабкавшись на высокий стул и посмотрев на лицо дяди. Неужели этот дядя — легендарный «Оотсуцуки Иле»? Этот магазин даже не смог бы разрушить могучий Пáйн! — О, какой милый мальчик! Ты здесь впервые? — с любопытством спросила маленькая девочка, выглянувшая из-за дяди Иле. — Не будь невежливой с клиентами, Чанпу, — нежно упрекнул свою непослушную дочь дядя Иле, после чего снова обернулся к Сэцуне: — Не обращайтесь внимания, это моя дочь Чанпу. Скоро всё будет готово. Обвинённая Чанпу, показала язычок Сэцуне и убежала обратно, чтобы помочь отцу. Так это дочь дяди Иле, Чанпу? Пожалуй, она единственная, кто увидела истинное лицо Какаши под маской в своих прошлых жизненных впечатлениях. Сидя на стуле, Сэцуна задумался о своих воспоминаниях. Пять минут спустя, перед ним поставили чашу с дымящимся раменом. Сэцуна пришёл в себя и начал с аппетитом поглощать еду. Свиное мясо оказалось жирным, но не слишком калорийным. Бульон с свиными костями был вкусным и насыщенным, а лапша была эластичной и крепкой. Сэцуна наслаждался каждым глотком, и он стал понимать, почему Наруто так любил этот рамен. Менее чем через десять минут он «схватил» всё содержимое чаши. После расплаты, Сэцуна покинул магазин.... Выйдя из «Рамен Иле», он заметил, что не так поздно, и лунный свет постепенно становился ярче. Обхватив себя руками, Сэцуна не спеша шёл по улице на окраину деревни, считая это прогулкой после трапезы. Поднимая взгляд к восходящей луне, он погрузился в раздумья. Какая яркая и чистая полная луна! Кто бы мог подумать, что это контейнер, созданный Мудрецом Шести Путей,

чтобы запечатать Девятихвостого с помощью Планетного Уничтожения? Интересно, действительно ли клан Оотсуцуки жил на Луне? Воспоминая о событиях более чем через двадцать лет, он думал о Тенсейгане, потомке Оотсуцуки, который способен одним ударом разломать всю Луну. Сэцуна не смог сдержать тянущееся желание обрести такую непревзойдённую мощь. Так, размышляя и прогуливаясь, он понемногу заметил, как на окружающих улицах стало менеелюдно.— Бам! Бам! Бам! Неожиданно Сэцуна, оказавшись на окраине деревни, был притянут звуками мощных столкновений. Подходя ближе, он осознал, что звуки исходили от тренировочной площадки неподалёку. Так поздно кто-то всё ещё тренируется? Пополняя свою любопытство, Сэцуна подошёл к краю поля. Перед большим деревом в центре площадки он увидел фигуру в зелёном комбинезоне, которая потела и изо всех сил била по стволу. Каждый его удар, казалось, вырывал сильный ветер, и с каждым ударом на землю падали крупные листья. Он говорил сам себе: «Если я смогу сделать десять тысяч ударов сегодня, то завтра сразимся с Какаши! Если выиграю, пробегу двадцать кругов вокруг Коноха! Если проиграю, сделаю пятьсот отжиманий!» Это... Гай?! Хотя Сэцуна уже слышал о трудолюбии Майта Гая из оригинала, сейчас, видя своими глазами эту сцену, он был просто поражён. Так поздно вечера он всё ещё занимается, не покладая рук! Сэцуна знал, что Гай ставит перед собой странные задачи: сегодня, например, он должен пробежать 500 кругов, сделать 2000 отжиманий или 1000 приседаний. Если он выполнит всё это, только тогда получит право противостоять Какаши. С таким самоистязанием даже обычный человек способен стать сильным, ведь это мир второго измерения. Наблюдая за этой сценой, Сэцуна понял, что совершенно не зря Гай позже превзошёл Какаши. Один был гением, а другой, не имея таланта, напротив, постепенно догонял. Гай всегда громко объявлял, что хочет победить Гения Какаши, и в конце концов, открыл Врата Смерти, его сила однажды подавила даже шесть путей Утчи-Мадары. Каждый, кто усердно трудится, достоин уважения. Сэцуна нежно активировал Бьякуган, его мышцы вздулись, и он пристально следил за каждым движением Гая. В отличие от Стиля Ниндзюцу Хьюга, основанного на мягком ударе, Гай практиковал физические упражнения — Коноха-рю Ганцюань. Стиль Ниндзюцу Хьюга акцентирует внимание на верхних ударах, расщепляя чакру и нарушая внутренние органы противника. Ганцюань же бьёт сходу, основываясь на движении ног, используя чакру для взрывного и разрушительного удара. Движения резки и бурны, нанося прямой ущерб врагу. Сэцуна внимательно фиксировал каждый жест Гая, ведь он был не в состоянии скопировать его движения, как это мог бы сделать Шаринган. Он знал, что не станет мастером физической подготовки, и не мог объединить два разных стиля, однако, изучая Ганцюань Гая, надеялся привнести в свой Ниндзюцу Хьюга больше изменений. Когда он достигнет определённого уровня силы, сможет создать свой собственный стиль физической подготовки. Гай продолжал ненаблюдаемой тренировку, его пот тек струйками, а Сэцуна, не желая попадаться на глаза, решил вернуться домой в клан Хьюга прежде, чем будет слишком поздно.